

ЗНАЧЕНИЕ АФРИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

О. П. Рубо

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
rubo@bsu.by*

В статье исследуется внешняя политика Китая в отношении Африки, рассматривается роль континента в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Анализируются интересы Китая в вовлечение африканских стран в данную инициативу. Оценивается, насколько реализация проектов «Один пояс, один путь» способствует улучшению инфраструктуры, привлечению инвестиций и стимулированию социально-экономического развития континента. Анализируются мотивы африканских стран, стремящихся к расширению сотрудничества с КНР. Особое внимание уделяется роли Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) как важной платформы в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Делается вывод о том, что вовлечение африканских стран в инициативу «Один пояс, один путь» позволяет Китаю реализовывать свои политические и экономические интересы, продвигать собственную экономическую модель, обеспечивать взаимосвязанность и развитие инфраструктуры. Использование площадки ФКАС способствует консолидации действий Китая и стран Африки, а также обеспечивает сопряжение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ООН, Повестки дня на период до 2063 г. Африканского союза, китайской инициативы «Один пояс, один путь» и африканских стратегий развития.

Ключевые слова: Китай; Африка; инициатива «Один пояс, один путь»; Форум китайско-африканского сотрудничества; стратегии развития; партнерство.

THE SIGNIFICANCE OF AFRICA IN THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S BELT AND ROAD INITIATIVE

O. P. Rubo

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, rubo@bsu.by*

This article examines China's foreign policy towards Africa and considers the continent's role in the implementation of the Belt and Road initiative (BRI). It analyzes China's interests in involving African countries in the BRI. It assesses the BRI's contribution to improving infrastructure, attracting investment, and stimulating the continent's socio-economic development. The motives of African countries seeking to expand cooperation with China are analyzed. The role of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) as an important platform for the implementation of BRI is emphasized. It concludes that the inclusion of African countries in the Belt and Road Initiative allows China to pursue its political and economic interests, promote its own economic model and ensure connectivity and infrastructure development. The FOCAC platform facilitates the consolidation of actions between China and African nations, while simultaneously enabling the alignment of the United Nations' 2030 Agenda for Sustainable Development, the African Union's Agenda 2063, China's Belt and Road Initiative, and various African development strategies.

Keywords: China; Africa; Belt and Road initiative; Forum on China-Africa Cooperation; development strategies; partnership.

Африка, переживая период динамичного развития, испытывает острую потребность в развитии инфраструктуры и инновациях, что является ключевым условием для ее экономического и социального прогресса. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой масштабную инфраструктурную и инвестиционную программу. Страны Африки положительно оценивают инициативу «Один пояс, один путь» и рассматривают ее как возможность улучшить инфраструктуру, привлечь инвестиции и активизировать взаимную торговлю.

Китай активно выстраивает сотрудничество со странами африканского континента как на двусторонней, так на многосторонней основе. Хотя 53 из 54 африканских государства являются членами ФКАС, на начальном этапе реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. Африке уделялось относительно незначительное внимание. В 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин обозначил инициативу как «проект века». По его словам, инициатива «Один пояс, один путь» нацелена на всеобщее благополучие. Си Цзиньпин заявил, что все страны Азии, Европы, Африки или Америки могут стать партнерами по развитию международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [1].

Принятие Пекинской декларации и Плана действий на 2019–2021 гг. по итогам восьмого министерского заседания Форума по китайско-африканскому сотрудничеству, состоявшегося в Пекине в ноябре 2018 г., стало серьезным поворотом в политике Китая в отношении Африки, наглядно продемонстрировав приоритетное значение инициативы «Один пояс, один путь» в укреплении партнерских связей с африканскими государствами. В Плане действий на 2019–2021 гг. Африка представлена как часть исторического и естественного продолжения инициативы «Один пояс, один путь». В документе указано, что сотрудничество между Китаем и Африкой в рамках китайской инициативы позволит аккумулировать больше ресурсов и средств, расширить рынок и пространство для развития Африки и откроет перед континентом новые перспективы. В документе отмечено значение содействия синергии между инициативой «Один пояс, один путь» и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Организации Объединенных Наций, Повесткой дня на период до 2063 г. Африканского союза, а также стратегиями развития отдельных африканских стран. Впервые на официальном уровне было заявлено о намерении использовать Форум китайско-африканского сотрудничества в

качестве ключевой платформы для координации и реализации проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [2].

Внешняя политика Китая в отношении Африки, проводимая под руководством председателя КНР Си Цзиньпина, характеризуется системным подходом, основанным на уверенности в собственных силах и убежденности в эффективности предлагаемой китайской модели экономического развития, известной как «путь социализма с китайской спецификой» [3].

Китай смог интегрировать Африку в инициативу «Один пояс, один путь», что в значительной степени способствовало изменению статуса континента в мире: от пассивного получателя помощи на цели развития до актора, расширяющего взаимодействие по таким направлениям, как торговля и инвестиции с другими странами – участниками инициативы [4, р. 14–15]. КНР определяет свои отношения с африканским континентом как сотрудничество и крепкое партнерство. Вовлечение стран Африки в инициативу «Один пояс, один путь» позволило Пекину успешно сформировать вектор прокитайской направленности, а самое главное расширить свое влияние на континенте [5, с. 65–66]. Включение Африки в инициативу «Один пояс, один путь» представляется логичным шагом, поскольку отражает общее видение Китая и африканских государств относительно устойчивого развития.

Поскольку инициатива «Один пояс, один путь» является ключевым элементом стратегии председателя КНР Си Цзиньпина по «великому омоложению китайской нации», то одобрение и поддержка со стороны африканских стран имеет большое значение для ее успешной реализации и укрепления позиций Китая в качестве глобальной державы. Сотрудничество на площадке ФКАС демонстрирует положительное отношение африканских правительств к китайским инвестициям в инфраструктуру и развитие континента, а также их убежденность в привле-

кательности китайской модели развития для других развивающихся стран [6, р. 172].

Для многих развивающихся стран Китай – это пример успешной трансформации, основанной на уникальном мировоззрении и строгой дисциплине. Усилия Пекина по институционализации отношений с Африкой через ФКАС, включение Африки в инициативу Один пояс, один путь создают благоприятные условия для обеспечения интересов Китая. В политической плоскости это выражается в поддержке устойчивого развития Африки и активном выстраивании партнерских отношений; в экономической – в использовании инициативы для переноса трудоемких производств и развития инфраструктуры; в военной – в обеспечении безопасности морских торговых путей. Идеологические интересы Китая заключаются в демонстрации успешности своей модели развития. Если ФКАС отражает стремление Китая уравновесить доминирование Запада, сформировать многополярный мир, то инициатива «Один пояс, один путь» – это демонстрация альтернативной модели развития для развивающихся стран, основанной на «социализме с китайской спецификой» [6, р. 172].

К 2023 г. инициатива «Один пояс, один путь» значительно расширила сферы по развитию международного сотрудничества. Помимо энергетики и инфраструктуры, инициатива стала охватывать здравоохранение, цифровые технологии, космос, экологию и устойчивое развитие, о чем свидетельствует продвижение проектов «Цифрового Шелкового пути», «Шелкового пути здоровья», «Зеленого Шелкового пути».

В 2021–2023 гг. Китай инвестировал в африканские страны почти 20 млрд дол. США. Эти прямые иностранные инвестиции (ПИИ) были направлены на реализацию 41 проекта в 18 африканских государствах в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Распределение китайских инвестиций, однако, остается неравномерным: основная часть (более половины от общего объема) пришлась всего на три страны –

Конго, Гвинею и Зимбабве. Египет и Эритрея также вошли в число ведущих получателей китайских ПИИ [7].

На саммите ФКАС, прошедшему 5 сентября 2024 г. в Пекине, были приняты Пекинская декларация о создании «всепогодного китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху» и «Пекинский план действий на 2025–2027 гг. В указанном плане отмечено, что Африка является важным партнером в развитии сотрудничества по линии инициативы «Один пояс, один путь», а также подчеркивается важность укрепления синергии между инициативой «Один пояс, один путь» и Повесткой дня Африканского союза на период до 2063 г., Повесткой дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 г. и соответствующими африканскими стратегиями. Обе стороны выразили намерение увеличивать вклад в международное сотрудничество, стимулирование глобального экономического роста и ускорение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [8].

Таким образом, включение африканских стран в инициативу «Один пояс, один путь» позволила Китаю реализовывать свои политические и экономические интересы, продвигать собственную экономическую модель развития, обеспечивать взаимосвязанность и развитие инфраструктуры, создавать условия для стимулирования социально-экономического развития континента. Страны Африки также заинтересованы в расширении сотрудничества с Китаем в рамках данной инициативы, поскольку активное включение в инициативу позволяет им привлекать инвестиции в различные сферы экономики, расширять сотрудничество по многим направлениям, решать проблемы своего экономического развития. Использования площадки ФКАС для продвижения инициативы «Один пояс, один путь» позволяет достичь бо́льшей консолидации усилий Китая и стран Африки и улучшить синергию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ООН, Повестки

дня на период до 2063 г. Африканского союза, китайской инициативы и африканских стратегий развития.

Библиографический список

1. Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road forum // Xinhuanet. – 14.05.2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm (date of access: 27.05.2025).
2. Beijing Declaration-Toward an Even Stronger China-Africa Community with a Shared Future // State Council of the People's Republic of China. – 05.09.2018. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/ministrydocument/201809/05/content_WS5d3af6cbc6d08408f502295d.html (date of access: 27.05.2025).
3. Focus: Socialism with Chinese Characteristics: 10 Ideas to Share with World / Lu Hui // Xinhuanet. – 08.10.2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-10/08/c_136665156.htm (date of access: 27.05.2025).
4. Van Staden, C. In the Driver's Seat? African Agency and Chinese Power at FOCAC, the AU and the BRI : Occasional Paper 286, Sept. 2018 / C. Van Staden, Ch. Alden, Wu Yu-Shan // South African Institute of International Affairs. – URL: <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2018/09/Occasional-Paper-286.pdf> (date of access: 27.05.2025).
5. Михайличенко, К. М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» / К. М. Михайличенко // Вестн. РУДН. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 60–68. – URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/18129> (дата обращения: 27.05.2025).
6. Lau, R. K.-S. Africa-China Relations in the Context of Belt and Road Initiative: Realizing African-Chinese Dreams for Common Development? : Chapter 9 / R. K.-S. Lau // China's Globalization and the Belt and Road Initiative / Ed. J. A. Berlie. – London : Palgrave Macmillan, 2020. – Р. 157–178.
7. Янькова, А. Интересы Китая в Африке / А. Янькова, К. Кондакова // Российский совет по международным делам. – 01.11.2023. – URL: <https://russiangroup.ru/analytic-and-comments/analytic/interesy-kitaya-v-afrike/> (дата обращения: 27.05.2025).
8. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027) // China-Africa Business Council. – URL: <http://en.cabc.org.cn/?c=policys&a=view&id=44> (date of access: 27.05.2025).